Гарри всю ночь держал за руку по крайней мере одну девушку Грейнджер. Ужас Эммы при виде настоящего живого дракона вблизи и лично усилился в геометрической прогрессии из-за того, что ее мальчику пришлось столкнуться с кошмаром, который сопровождался зубами, когтями, крыльями, острым шипами хвоста и горючим дурным запахом изо рта.

Его единственная жалоба заключалась в том, что ему приходилось слушать во время обсуждений с Флер, какой стиль одежды подходит для бала, на которое они будут ходить на Рождество, - небольшая цена, которую он должен был заплатить, учитывая, что ему пришлось провести вечер в окружении двух своих любимых женщин. на планете.

Гарри, возможно, пробрался в сердце Эммы, но она полностью захватила его, он любил миссис Уизли, но должен был признать, что ее властное отношение и фиксация на том, что фактически набивать ему глотку едой, иногда было немного трудно. Эмма больше походила на то, чем, как он представлял, была его собственная мать, о чем свидетельствует ее отношение как к нему, так и к Гермионе. Она спокойно слушала, как они объясняли свои отношения и принимали его как Гарри, мальчика, который любил ее дочь.

Он полагал, что это не должно вызывать особого удивления, учитывая, что единственным человеком, который относился к нему как к Гарри, была дочь, которую она воспитывала.

Дэн удивился тому, что ему удобно стоять и болтать с группой, в которой он был. Сириус, Ремус, Барчок, Амос Диггори и профессор Флитвик были довольно экзотической смесью, как бы вы ни смотрели. Тем не менее, он был в состоянии не только следить за беседой, но и вносить свой вклад несколько раз, затронутые темы, безусловно, немного отличались от обычных вещей, обсуждаемых в клюшке для гольфа. Хотя политики в волшебном мире казались немного более коррумпированными, это может быть в некоторой степени из-за того, что СМИ были доступны для покупки тем, кто предложит самую высокую цену. В его мире коррумпированный политик будет сигнализировать о подпитывающем безумии, поскольку все пираньи прессы боролись за кусок политической туши преступника.

Квиблер, печатающий правду, был феноменом, который быстро набирал популярность в волшебном мире. Возможность доверять тому, что вы читаете, положила начало революции, в результате которой другие, менее правдивые публикации пылились на полках.

Дэн понимал, что его жена не выпускает Гарри из поля зрения, сидя беспомощно, пока парень вышел лицом к лицу с драконом, это тоже сильно повлияло на него. Комментарии Эммы, сравнивающие это событие с судебными процессами над римскими гладиаторами и изображениями императора, показывающего «большой палец вверх» или фатального «большого пальца вниз», были не очень далеки от оценки судейскими баллами и нашли отклик у многих зрителей.

Амос Диггори начал сгибаться под дружеским давлением группы, которая побуждала его баллотироваться на пост министра. Став свидетелем ужасающей демонстрации фанатизма Амбридж по отношению к Барчоку, миссис Грейнджер и мадам Максин, он увидел волшебный мир новыми глазами. Дружба его сына с тремя другими чемпионами полностью сбила его с толку, это должно было быть соревнованием, но все они болели друг за друга. Объяснение

Седрика заставило его еще больше гордиться своим сыном и заставило его задуматься о выдвижении своего имени в качестве министра.

"Папа, где будет честью победить, если я позволю одному из моих товарищей-чемпионов пострадать, или даже хуже. Мы все намерены сделать все возможное в соревновании, но чувствуем, что содействие духу сотрудничества более важно," плакат из четырех чемпионов собрали на благотворительность почти в десять раз больше, чем предлагаемые призовые. Это должно быть почти на каждой стене молодой ведьмы или волшебника, и это было до того, как мы столкнулись с драконами. То, что мы уже достигли, намного перевешивает «вечная слава» обещана за победу в этом турнире ».

Филиус действительно наслаждался этим большим собранием, и единственной ложкой дегтя было то, что, хотя три других дома были хорошо представлены, не было ни одного Рэйвенкло. Он не мог винить в этом Гарри, скорее, его собственный дом сильно обанкротился. Миниатюрный профессор намеревался еще больше потереться об этом, упомянув великолепную библиотеку, которая находилась в этом доме.

Он не мог придумать более подходящего наказания для Рейвенкло, чем то, что Луна теперь имела доступ к некоторым из самых редких книг в мире, а ее бывшие товарищи - нет. Действительно, Гарри пообещал позволить ему прочитать книгу о чарах, написанную самой Ровеной, раскрытие этого знания могло быть сочтено слишком жестоким, но опять же, возможно, нет. Возможно, это была уверенность в том, что Филиус знал, что он никогда не сможет замолчать об этом, он, вероятно, не будет говорить ни о чем другом в течение нескольких месяцев!

Когда люди начали танцевать под свой проигрыватель компакт-дисков, Гарри пришла в голову ужасающая мысль. «Эмма, мы все приглашены на этот бал, и я никогда в жизни не танцевала, что мне делать?»

«Не паникуй, Гарри, мы спросим Флер, какие танцы ты будешь знать, и мы с Дэном, Сириусом и мной научим тебя всему, что сможем. или Барчук наймет инструктора ".

На его лице было очевидное облегчение: «Спасибо, Эмма, я просто не хотел подвести Гермиону из-за того, что мне пришлось сидеть там всю ночь, как лимон, потому что я не могла танцевать».

Гермиона возвращалась после включения проигрывателя компакт-дисков и услышала последний комментарий Гарри, что он больше беспокоился о том, чтобы разочаровать ее, чем столкнуться с венгерским Рогатым хвостом, почти заставив ее снова поцеловать его на глазах у всех. Ее родители не упомянули о ее спринте на арену, поэтому она не собиралась напоминать им, поскольку проявление привязанности не стало гораздо более публичным, чем это было ранее сегодня.

-oOoOo-

Альбус вышел из душа, думая, что Гарри не мог выразить свое недовольство им более публично, чем это, он внезапно пожалел, что вычистил уши, когда ревущий от своего брата решил загадку, где именно Гарри и дракон улетел в.

Он боялся следующего выпуска Quibbler, так как Гарри наверняка будет сильно фигурировать, когда он выезжает на дракона с арены, Альбус был в равной степени уверен, что он также появится, хотя и не в такой героической позе. Теперь он мог сказать по собственному опыту, что невозможно принять какую-либо позу, когда ты по самые подмышки в драконьем дерьме.

-oOoOo-

Дамблдор оказался удивительно точным в своем предсказании содержания специального турнирного выпуска Quibbler, на что он не рассчитывал, так это на качество фотографий. Колину с помощью Гермионы и Дэна удалось установить маггловское крепление объектива на переднюю часть своей волшебной камеры. Это позволяло ему использовать различные объективы и делать снимки крупным планом, что почти выводило читателя на арену с каждым чемпионом. Вместо фигурок, которых все ожидали, можно было увидеть решимость в глазах Седрика, когда он бросился к золотому яйцу, в то время как Гарри и дракон, казалось, летели прямо со страницы к читателю. В сочетании с описанием действий Луны и короткими интервью с каждым чемпионом, это был еще один гигантский скачок в стремлении Quibbler стать уважаемым изданием.

Старый волшебник остановился, когда в статье описывалось, как мадам Амбридж оскорбила двух официальных делегатов и мать невесты лорда Поттера, прежде чем оказалась погруженной в драконьий навоз. Фотография Колина гарантировала, что это навсегда останется в памяти ненавистной маленькой женщины, платить за любые политические амбиции, которые у нее могли быть. Дамблдору и Каркарову оставили казаться, будто они только что оказались не в том месте и не в то время.

Гринготтс предложил Колину сделку за его фотографию Гарри верхом на драконе, сделку, которая с лихвой окупилась за приобретенное им задумчивое и специализированное оборудование для съемки. В свою очередь, Гринготс получил гигантские плакаты с изображением Гарри Поттера, восседающего на драконе, с их именем на груди. Это был грандиозный переворот в магических отношениях, и все же обе стороны думали, что они выиграли от сделки. Так гоблины любили вести дела. Доверие, честь и прибыль для всех участников.

-oOoOo-

Каркаров сидел в своих личных покоях, одинокий и чрезвычайно сердитый. Как будто быть покрытым дерьмом было недостаточно, ему пришлось наблюдать, как его чемпион уходит с остальными на вечеринку в этом проклятом доме Поттера. Когда на следующий день он попытался сделать Виктору выговор за его поведение, звездный ученик Драмстранга практически уволил его и поклялся продолжать не только дружбу, но и встречи с Поттером. Игорь пил водку и гадал, как он попал в такую ситуацию, когда палочка глубоко вонзилась ему в затылок, мгновенно затмив все его прежние заботы.

«Добрый вечер, Игорь, ты выглядишь чище, чем предполагалось на картинке в Quibbler, но я бы сказал, что ты все еще в дерьме! Я здесь, чтобы передать приглашение от нашего хозяина, который не может дождаться, чтобы возобновить ваше знакомство. "

Игорь почувствовал, как его кровь превратилась в лед при мысли о новой встрече с темным лордом, он узнал голос позади себя и начал умолять о своей жизни. «Червехвост, я бесполезен для нашего хозяина, Поттер изменил охрану замка, так что никто с клеймом нашего лорда не может войти в Хогвартс».

"Наш Господь хорошо знает об этом, его гнев, когда он обнаружил, что Поттер сместил его, поскольку наследник Слизерина не знал границ. У вас есть доступ к территориям и местам проведения турниров, и именно здесь вы можете быть полезны нашему господину. Это также единственная причина, по которой вы все еще живы, вы знаете, что наш господин думает о предателях! "

Питер не преувеличивал гнев Тома, его напечатанная история была чрезвычайно болезненной, но Поттер, утверждающий, что наследник Слизерина по праву завоевания, был чуть ли не смертью единственной цели, доступной Волан-де-Морту. У Питера все еще были проблемы с удержанием руки достаточно устойчивой, чтобы прикрыть Игоря, что было одной из причин, по которой его палочка вонзилась в шею бывшего колледжа, его рефлексы все еще восстанавливались после марафонского сеанса Круциатуса, и это был единственный способ держать его палочку направленной. в правильном месте.

Игорь теперь плакал: «Пожалуйста, Петр, мы оба знаем, что я мертвец, если я предстану перед мастером, я не смогу вернуться».

«Мы оба знаем, что я мертвец, если не верну тебя, как ты, Игорь, я эгоистичный ублюдок, который сделает все, чтобы спасти свою шкуру. Ты либо пойдешь со мной, либо умрешь там, где сидишь, и Я вернусь с твоим телом, это единственный выбор, который наш мастер сделал тебе доступным ». По крайней мере, Игорь разделил бы бремя наказания, которое любил их хозяин. Он протянул портключ, все еще с палочкой в шее Игоря, когда плачущий мужчина медленно протянул руку, чтобы коснуться книги.

-oOoOo-

Луна изо всех сил пыталась контролировать свои эмоции, она едва привыкла к друзьям, поэтому Эмма Грейнджер суетилась из-за нее, когда она примеряла платья для французского рождественского бала, было почти осуществленной мечтой. В отличие от Гарри, у Луны было много воспоминаний о своей матери, но этого они никогда не делали. Луна Лавгуд собиралась не только на свой первый бал, но и на свидание.

Они с Колином тесно работали над Придирчиком и определенно будут считать друг друга друзьями. Когда он спросил, не будет ли она его девушкой на балу, Луна смогла только кивнуть и улыбнуться, когда одинокая маленькая девочка выползла еще дальше из своей защитной оболочки.

Сиреневое бальное платье, которое она только что надела, искрилось, когда от него отражался свет. Луне не нужно было зеркало, чтобы знать, что это именно оно, выражения лиц Эммы, Флер и Гермионы сказали ей все, что ей нужно было знать. Луна чуть не поплыла от положительных эмоций, возникающих в комнате.

«Луна, глаза Колина вылезут из его головы, когда он увидит тебя в этом платье, ошеломление не сделает этого, иначе ты справишься!»

«Ну что ж, мне лучше не выбирать эту, чем Гермиона, иначе Колин не сможет фотографировать, если его глаза будут катиться по полу!»

Серьезность, с которой она сделала это заявление, обманула трех женщин, пока у Луны не случился приступ хихиканья, и они не поняли, что она шутила. «Луна Лавгуд, ты слишком много времени проводила с Сириусом и Ремусом». Гермиона не смогла сохранить невозмутимость, когда сказала это, и все четыре дамы разразились приступами смеха, но это было одно платье безнадежным и осталось только три.

Джентльменам было намного легче, их смокинги делались по индивидуальному заказу, и Дэну, Гарри и Колину нужно было только сказать портному, какого цвета будет носить их свидание, чтобы добавить несколько подходящих акцентов. Седрик и Виктор тоже были там, но, поскольку ни один из них не собирался идти на свидание, они не нуждались в этом изменении, оба пообещали Флер, что будут рядом с ней и танцевать с ней всю ночь, если она захочет.

Прогулка с чистокровными чемпионами по Оксфорд-стрит, затем по Риджент-стрит (не дать Гарри попасть в Хэмли было достижением) до площади Пикадилли открыла глаза обоим волшебникам. Седрик и Виктор стали свидетелями зрелища сотни тысяч волшебников, посетивших чемпионат мира по квиддичу, и подумали, что это было потрясающе, но в субботу в центре Лондона они взорвали свое сознание. Дэн сказал им, что одна только Оксфорд-стрит может увидеть четверть миллиона покупателей до полудня в предрождественскую субботу, и идея о том, что в Лондоне проживает семь с половиной миллионов человек, была за пределами их понимания.

Из-за большого количества людей, огромного количества различных магазинов и праздничного освещения, висящего повсюду, и Виктор, и Седрик страдали от сенсорной перегрузки. К счастью, Барчок забронировал место для вечеринки в отеле «Ритц», в пяти минутах ходьбы, но при этом вдали от шума и суеты площади Пикадилли. У них было достаточно времени, чтобы расслабиться и выпить чашечку кофе, прежде чем к ним присоединились дамы за ужином. Барчок снова пришел с ложей в Королевский Альберт-холл для концерта «Колядки при свечах» с участием оркестра и трех разных хоров. . Гарри и Барчок сделали все возможное, чтобы сделать этот день особенным для его друзей.

-oOoOo-

Эта суббота была также особенным днем на Тисовой улице: впервые за много лет Вернон Дурслей не смог закончить свой завтрак. Причиной была комета Сарри, которая лежала на

столе перед ним. Комету читали все, кто жил на Тисовой улице, поэтому крупный мужчина не мог есть, а его жена сидела, заламывая руки и глядя в окна. в страхе.

На первой полосе с иллюстрацией был рассказ о мальчике, который покупал в Хамлис игрушек на двенадцать тысяч фунтов для детей, проживающих в болгарском приюте. Упомянутый мальчик посещает эксклюзивную шотландскую школу-интернат для одаренных, и теперь его замечают в Little Whining только в летние месяцы. Когда его спросили, почему он делает этот жест, ответ, который получил репортер, показал, что истинный дух Рождества не только жив и здоров, но и дышит в теле этого молодого человека.

«Я сирота, чьи родители были убиты, когда я был маленьким, я понимаю, что значит быть одиноким и нелюбимым. Мой друг помогает в этом приюте, поэтому мы идем туда в канун Рождества, чтобы доставить эти игрушки детям. Мои родители были очень богатыми, и теперь эти деньги перешли ко мне, я намерен создать благотворительный фонд, чтобы помогать детям, находящимся в том же положении, что и я ».

На снимке было безошибочно узнаваемое лицо Гарри Поттера, который пожимал руку менеджеру магазина Хэмли перед горой обернутых пакетов возле дома Грейнджер. Когда магазин узнал о конечном пункте назначения их продуктов, для этого великого дела и источника отличной бесплатной рекламы были предоставлены изрядные скидки и бесплатная упаковка.

Весь район не мог не узнать своего племянника на первой полосе кометы, и Дурсли знали, что скоро им придется ответить на вопросы по историям о Гарри, которые явно не могли быть правдой. Никакой натяжкой нельзя было назвать «Защищенный центр для мальчиков-преступников» Св. Брута эксклюзивной шотландской школой для одаренных. Раздавалась ложь, и фотография мальчика, раздающего тысячи на благотворительность, указала на Дурсли как на преступников.

У Петунии было видение того, что ей придется переехать, чтобы избежать скандала, зная, что она будет главной темой сплетен, пока не появится что-то более сочное. Ее муж был больше сосредоточен на богатстве этого маленького дерьма и на том, как его заполучить. Чего никто не мог знать или даже подозревать, так это того, что это была не более чем первая фаза «окупаемости операции».

Сириус и Ремус намеревались заставить их заплатить за лечение Гарри, но Эмма Грейнджер была злобной, защищая своих детенышей, и настояла на том, чтобы вытянуть их агонию. Они собирались платить по частям за то, как они обращались с Гарри, и когда у них ничего не останется, она спустит на них мародеров. Сириус и Ремус были счастливы, что их предыдущее мнение подтвердилось, не связывайтесь с Эммой Грейнджер, но они были еще более счастливы, что она не злилась на них.

Беды Дурслей только начинались и продолжались темой расплаты. Эмма также позаботилась о том, чтобы копии газеты попали в руки Агнес и Бренды.

-oOoOo-

В преддверии Рождества выборы министров доминировали на первых полосах газет, а Хогвартс спокойно плыл. Сириус изменил ситуацию в Слизерине, поскольку они быстро поняли, какой тип поведения больше не будет терпеть, ведь отправка к главе их дома была не таким уж мягким вариантом, как раньше. Очки также нужно было зарабатывать, но с лучшими учителями в замке даже старые змеи могли увидеть преимущества, особенно те, у которых в этом году будут экзамены.

То, что Поттер был наследником Слизерина, но отказался закрыть их дом без того, чтобы у них была возможность измениться, имело большое значение для создания необходимой новой атмосферы, это и его дружба с Дафной, Трейси и Миллисент. Три девушки были постоянными посетителями обители Поттеров и возглавляли движение за изменение репутации своего дома на такую, которой слизеринцы могли бы гордиться.

Минерва сидела в кабинете директора только тогда, когда не преподавала, школа становилась просто школой. Никаких гигантских трехголовых собак, василисков, дементоров или пожирателей смерти в любом облике, только школа, предлагающая своим ученикам образование, которое бесконечно радовало Минерву МакГонагалл.

Дела в резиденции Поттеров также были на грани нормального, загруженного, но такого же нормального, как никогда не было для Гарри Поттера. Занятия в замке, наставники у себя дома, тренировки с другими чемпионами и танцы по вечерам. Без сомнения, это был самый счастливый Гарри, Гермиона и Луна в Хогвартсе.

Единственный цейтнот поднял свою уродливую голову, и ее ударили быстрее, чем суслика молотком в любимой игре Гермионы, ударь ее! Пророк приходил в отчаяние, поэтому, когда Амос Диггори решил встать на пост министра магии с Артуром Уизли в качестве своего напарника, Пророк попытался атаковать их через чемпионов трех волшебников. Основа всей их истории заключалась в том, как можно было ожидать, что люди будут серьезно относиться к мужчине как к кандидату в священники, если его собственный сын не будет присутствовать на мероприятии в служении, вместо этого решив посетить мероприятие, организованное французским министерством.

В следующем выпуске Quibbler была фотография Амоса и Артура, обнимающих Седрика и Гарри, эта фотография похоронила историю Пророка до того, как Луна установила надгробие.

Гарри объяснил, что именно произошло, "мадам Амбридж появилась в Хогвартсе и объявила нам, как чемпионы проведут свое Рождество, не учитывая, что мы, возможно, строили другие планы. Я встречался с мистером Диггори несколько раз, и мы все будем проводя День подарков в его доме, Уизли, вероятно, моя любимая волшебная семья, и я обычно провожу по крайней мере часть своих летних каникул, когда их очень радушно принимают в их доме. быть смехотворным ".

Седрик повторил мнение Гарри со своим собственным мнением: «Этот турнир был задуман с

единственной целью - способствовать более тесным отношениям между тремя школами, как чемпион я считаю это своей главной целью и с нетерпением жду возможности посетить дома Виктора и Флер, прежде чем знакомить их с ними. на мой. Я считаю себя послом Хогвартса и намерен представлять школу в меру своих способностей, как на арене, так и во всем мире ".

На этом гонка служителей закончилась как соревнование, и теперь только самые стойкие читатели Пророка верили всему, что было написано в этой газете.

-oOoOo-

Эмма и Дэн прибыли с портключом в дом Гарри на территории Хогвартса, готовые начать свои рождественские каникулы. Эмма надеялась, что ей никогда не придется возвращаться к обычным методам путешествий, поскольку дантист привыкал к тому, что их так балуют, им даже не нужно было брать с собой багаж, поскольку Добби забрал все, что они хотели, прежде, чем она и Дэн успели понять, что они нужны.

Перед тем, как утром отправиться в Болгарию, они проведут здесь ночь. Оба ожидали, что здесь будет тихо, так как Хогвартс-экспресс несколько часов назад отправился в Лондон, но это, очевидно, было сигналом для импровизированной вечеринки сотрудников под предлогом «посещения библиотеки».

В присутствии МакГонагалл и всех четырех глав факультетов, а также пары женщин-профессоров, которых, как считал Дэн, пригласили Сириус и Ремус, Дамблдор, должно быть, был одним из немногих профессоров, оставшихся в замке. После того, как он попытался разлучить Гарри и Гермиону, Дэну было наплевать, подавится ли старый ублюдок своим рождественским ужином.

Эмма на мгновение отвела Гарри и Гермиону в сторону. "Агнес позвонила, чтобы извиниться, и хотела бы встретиться с нами как-нибудь на праздниках, она и Бренда хотели бы лично извиниться перед вами обоими. Я сказал ей, что наш маршрут довольно заполнен, но я оставлю окончательное решение за вами обоими. . "

«После того, как мы уедем отсюда завтра, наше время в значительной степени рассчитано до окончания праздников, наше единственное свободное время будет сегодня вечером». Гарри смотрел на Гермиону, когда говорил это, это были ее тетя и двоюродный брат, и она была оскорблена, это будет ее решение.

Гермиона закусила губу и задумалась. «Хорошо, завтра в канун Рождества, так что я думаю, мы должны подарить Бренде подарок пораньше. Должно быть, ей стоило целое состояние косметики, чтобы скрыть все эти гигантские прыщики на ее лице».

Гарри поцеловал ее в щеку, прежде чем ответить. «Я никогда не говорила, что они все будут на ее лице, любовь моя, бедная маленькая Бренда, вероятно, тоже с той ночи не может сидеть».

Эмма рассмеялась, когда Гермиона наградила своего суженого нежным ответным поцелуем: «Вы такой внимательный и любящий парень, мистер Поттер, что вы не оставляете мне иного выбора, кроме как держать вас здесь навсегда!»

Гарри продолжал подшучивать в том же духе: «Меня устраивает, мисс Грейнджер, поскольку я не собираюсь никуда идти без вас».

-oOoOo-

Агнес открыла дверь и была потрясена: «Дэн, Эмма, вы привели с собой Гарри и Гермиону». Это было сказано достаточно громко, чтобы ее дочь могла услышать и покинуть гостиную, чтобы «накраситься». После ссоры Бренды с Гермионой у ее дочери появились фурункулы, которые превратили ее жизнь в несчастье. Их врач предположил, что это могло быть нервное расстройство, поскольку ни одно из его лекарств не помогло ни в малейшей степени, он рекомендовал в первую очередь добраться до корней того, что вызвало их появление.

По какой-то причине Бренда вбила себе в голову, что поцелуй Гарри может решить все ее проблемы, и в процессе у нее появится новый парень. Агнес это не убедило, но она думала, что план дочери безвреден и, поскольку это было Рождество, действительно не может потерпеть неудачу.

Все они сидели и болтали с Агнес о своих грядущих приключениях, когда Бренда появилась, она держала голову опущенной, пока говорила. «Я хотел бы извинить Гермиону за жестокие слова, которые я сказал о тебе, я был неправ, и надеюсь, ты сможешь меня простить».

Гермиона обдумала ее ответ: «Мы все можем говорить ненавистные вещи, когда злимся или завидуем, но мне бы не хотелось, чтобы это разрушило наши отношения, поэтому я прощаю тебя».

Агнес заметно расслабилась перед тем, как войти в режим ведущего: «Бренда, пожалуйста, принеси нам немного напитков, ты не мог бы помочь ей, Гарри?»

Мастера искусства манипулировали Гарри, и это было почти так же незаметно, как воздушный налет, сжав руку Гермионы, он решил подыграть. Следующие несколько минут решат, ушли ли нарывы Бренды на каникулы или остались дома на Рождество.

Бренда возилась на кухне, готовя напитки, и бессмысленно болтала. «Итак, вы действительно собираетесь посетить румынский приют и жить в замке, это должно быть замечательно. Моей юной кузине очень повезло найти кого-то столь же богатого и замечательного, как вы».

Гарри чувствовал себя так, как будто он был в каком-то мультфильме, где она занимала его, пока пианино не было поднято над его головой, ему хотелось поднять глаза, и он действительно должен был это сделать.

Затем Бренда сделала шаг и, казалось, привела его в нужную позу, прежде чем заговорить задыхающимся голосом. «О, Гарри, посмотри, мы оба стоим под омелой. Поцелуй под ним может означать глубокий роман или длительную дружбу. По традиции, одинокий мужчина не может отказаться от поцелуя, когда он встречает молодую женщину под ней».

Гарри улыбнулся: «Я считаю, что вы правы, поэтому я должен выполнить свой долг».

Бренда не могла скрыть легкую улыбку торжества, когда она закрыла глаза и наклонила голову, ожидая поцелуя, и она ждала, и она ждала, пока Бренда не услышала вздох бурундука «О, Гарри!», Прежде чем открыть глаза. Гарри ушел, но и ее очень аккуратно уложенная омела тоже, это была настоящая загадка, учитывая, что ей потребовалось пятнадцать минут и пара стремянок, чтобы повесить ее там в первую очередь.Бренда понятия не имела, что происходит, но собиралась найти вне.

Она вошла в гостиную и увидела бурундука, сомкнутого в губах и обвивавшего Гарри под своей таинственно исчезающей / вновь появляющейся омелой.

«О, Бренда, ты забыла про напитки», - ухмыльнулась Эмма. «У нас, вероятно, все равно нет времени, потому что нам нужно уезжать, у нас завтра очень напряженный день».

Дэн все же добавил оскорбление к травме. «Эмма, ты знаешь, что эти двое еще ненадолго, я выпью, пожалуйста, Бренда».

Оба родителя могли рискнуть догадаться о том, что происходило на кухне, поэтому поняв, почему дети устраивают демонстрацию для двух разъяренных дам, у Эммы было довольно сильное предчувствие, что ее племянница на некоторое время покроет макияж. дольше. Любой, кто думал, что эти двое были совсем не влюблены друг в друга, был в высшей степени бредовым, и Агнес, и Бренде повезло, что дети сохранили свое возмездие на том уровне, на котором они были, хотя и другие попытки вроде `` помочь Бренде с напитками '' 'можно было увидеть, как все обостряется.

Эмма не знала, что Гарри приказал плите не работать в рождественский период, Агнес прекрасно проведет время, пытаясь подготовить все для своей вечеринки, имея только микроволновую печь!

-oOoOo-

Виктор немного смутился, вводя их в свой дом, поскольку наличие четырех спален означало, что все парни собирались провести ночь в одной комнате, а трем девушкам также пришлось бы делить. Гарри попытался успокоить своего друга: «Виктор Я вырос в доме с четырьмя спальнями, и у моих родственников был только один сын, но я застрял в шкафу под лестницей на десять лет, поверьте мне, когда я говорю, что делюсь с вами, ребята. на одну ночь не беда! "

Родители Виктора, Калина и Марко, действительно изо всех сил старались выразить

болгарское гостеприимство и заставить их почувствовать себя желанными гостями, особенно Дэн и Эмма, маглы, переживающие свое первое Рождество в волшебном мире. Марко был во многом взрослой версией Виктора по телосложению, внешнему виду и манерам, у него даже было такое же фирменное хмурое выражение лица, которое изменилось, как только он улыбнулся. Калина была темноволосой красавицей, которая выглядела на несколько лет моложе Марко, ее английский также был намного лучше, чем у членов ее семьи мужского пола.

Все они провели день с Виктором, пока он водил их по местам своего детства и представлял жителей своей деревни, прежде чем вернуться на чудесную еду, приготовленную Калиной. Затем настало время снова тепло одеться и отправиться в приют.

Вам понадобится каменное сердце, чтобы вас не тронуло зрелище Марко Крума, одетого как Санта, раздающего посылки каждому сироте с широко открытыми глазами. Гувернантка приюта была доведена до слез, когда они прибыли со всеми подарками, но ее пришлось помочь сесть, поскольку Виктор подарил ей четыре тысячи галеонов.

Они провели несколько часов, играя с детьми и их новыми игрушками. Гарри, однако, не мог не заметить, как дети преклоняются перед Виктором, он мог бы появиться без подарков или Санты, и они все равно были бы счастливы от того факта, что он был здесь. Для Гарри, страстно ненавидящего свою славу, это было откровением - увидеть, как Виктор использует свою, чтобы вызвать улыбки на лицах этих детей, открыло возможности, о которых он раньше не думал.

Гермиона подошла к Гарри сзади, обняв его, и поцеловала его в шею: «Что случилось, любовь? Ты выглядишь очень задумчивым».

«Возможно, я не привык видеть, как люди используют свою славу или силу во благо, подумайте об этом, Волдеморте, Дамблдоре, Фадже, Малфое и даже Локхарте. У них у всех было то, чего они хотели, но вот Виктор отказывается от своего Сочельника вызывать улыбки на лицах этих детей только для того, чтобы видеть эти улыбки. Это заставляет меня думать, что, возможно, мне следует делать больше, поскольку у меня есть ресурсы, которых нет у Виктора ».

Эмма слышала все, что они говорили, и обнаружила, что обнимает их обоих, но когда она не думала, что ее мнение о Гарри не может быть выше, он идет и снова удивляет ее. «Гарри, у Виктора есть не только несколько лет на тебе, но и родители, которые, очевидно, твердо стоят на ногах. То, что ты можешь прийти к таким выводам в твоем возрасте, будучи воспитанным этими ужасными людьми, красноречиво говорит о твоем характере и оставляет меня в затруднительном положении. состояние полного изумления ".

Гарри покраснел теперь: «Спасибо, Эмма, тебе нравится отпуск?»

«Гарри, для меня большая честь просто быть здесь, моя единственная проблема - выбраться отсюда, не взяв с собой пару этих детей». Дэн присоединился к ним, и все трое поняли ее слова, если бы они хотели этим заняться, хотя это произошло бы не здесь и сейчас, а после

многих, многих часов обсуждений всей семьей.

Седрик и Флер также увидели своего друга в новом свете. Это был не тот Виктор Крам, которого изображали в газетах, это был личный взгляд на молодого человека за маской профессионального игрока в квиддич. Здесь он был среди друзей и расслабился. Флер не могла не думать, что Виктор когда-нибудь станет отличным отцом.

Марко снял красный костюм и белую бороду со своего предыдущего выступления и теперь стоял, обняв свою любимую Калину. Рождество для Крамсов было посвящено семье и друзьям. Оба были впечатлены выбором друзей сына и были рады видеть их в праздничный сезон. Гарри уже пригласил их остаться с ним для второго задания и организовал поездку, они также с нетерпением ждали встречи с родителями Флер и Седрика. Откровение о том, что Седрик был сыном нового британского министра магии, нисколько не остановило их, их гости были настолько вежливы и воспитаны, что им было приятно побывать здесь.

Встреча с Грейнджерами также была для них приятным опытом. Вместо того, чтобы смотреть на различия между четырьмя взрослыми, они как родители решили выделить сходство. Калина быстро заметила, что Эмма уже считала себя матерью для Гарри и Гермионы, ее муж может немного отстать, но быстро наверстывает упущенное, и этот совместный отпуск заключит сделку.

Колин ненавязчиво делал снимки всего вечера, хотя большинство из них предназначались для конфиденциального обмена с группой, любые, что заставляло Кибблера, делали это только с согласия участников. Они позировали для одного официального снимка золота, которое чемпионы передали главе приюта, но только после того, как эмоционально подавленная гувернантка выпила несколько чашек чая, чтобы успокоиться от шока. Луна была там со своим вечно присутствующим блокнотом в руке, Гермиона представила ей блокнот с метко названным маггловским репортером, и теперь она таскала его повсюду.

-oOoOo-

В полутора тысячах миль от него другой волшебник имел длинную белую бороду и даже был одет в красное сегодня вечером, но на этом все сходство закончилось, единственный рождественский дух, который чувствовал Альбус Дамблдор, исходил из полупустого бокала с бренди в его руке.

Альбус был один в своей комнате, и это выглядело так, как если бы он остался в обозримом будущем, когда даже его брат злился на него, Альбусу не с кем было потянуть взломщик. В учительской гудели рассказы о вечеринке в доме Гарри вчера, и слухи о фантастической библиотеке были подтверждены Минервой и Филиусом, что его там не приветствовали, было так же болезненно, как вопль его брата.

Нельзя допустить продолжения нынешнего стечения обстоятельств, но он не знал, как изменить ситуацию, которую он был вынужден признать созданной им самим.

Альбус Дамблдор совершил катастрофическую ошибку, из-за которой упали все костяшки домино, и он не знал, как обратить вспять эффект, вовлечение Грейнджеров привело к эффектным обратным результатам: и Гарри, и Минерва отказались простить ему этот поступок.

Поклявшись, что он не был причастен к тому, что имя Гарри попало в Кубок, молодой человек вернулся, по крайней мере, в качестве союзника, только для того, чтобы он сразу вступил в конфронтацию, которую устроил Альбус.

Чем больше Альбус думал об этом, тем больше он был обречен на провал с самого начала. Вместо того, чтобы попытаться привлечь мисс Грейнджер, он оттолкнул самое большое влияние в жизни Гарри, и ни один из них не был снисходительным. Тот факт, что он все еще был в замке, на самом деле ничего не значил, поскольку они оба не хотели иметь ничего общего с Альбусом Дамблдором, и даже Хагрид теперь избегал находиться где-либо рядом с ним.

Его дружба с другими чемпионами гарантировала, что Гарри получит ключ ко второму заданию, а его помолвка с мисс Грейнджер удалила ее как вариант для его заложницы, судьям, возможно, придется проявить творческий подход в своем выборе. Это также гарантировало, что Гарри в очередной раз откажется от любой помощи, которая придет на его пути, если бы она была связана с Альбусом, оставив старому волшебнику только одну карту для игры.

Ему придется рассказать Гарри о пророчестве и вернуть его к обучению, чтобы Альбус мог подготовить молодого человека к встрече со своей судьбой, мисс Грейнджер и всем остальным придется отойти на второй план, пока это не будет выполнено.

Единственная проблема, которую мог предвидеть Альбус, заключалась в том, что откровение всей правды идет вразрез со всем, что он делал за последние полвека, но ничто меньшее не приведет к нужным ему изменениям. Потребуется гораздо больше бренди и сильное новогоднее решение, прежде чем он будет готов зайти так далеко, Альбус подождет до окончания турнира, но не сможет откладывать его дальше.

Гарри может это не понравиться, но Альбус был уверен, что разумный молодой человек сделает правильный выбор и снова попадет под его влияние. Это решение заставило старого волшебника допить бренди и пожелать себе счастливого Рождества. Видимо, больше никто этого делать не собирался.

http://tl.rulate.ru/book/74744/2100469